

Иоанн

**Описание Нило-Сорской
мужской общежительной
пустыни Новгородской
епархии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И75

И75 **Иоанн**
Описание Нило-Сорской мужской общежительной пустыни Новгородской
епархии / Иоанн – М.: Книга по Требованию, 2022. – 56 с.

ISBN 978-5-519-87178-5

ISBN 978-5-519-87178-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

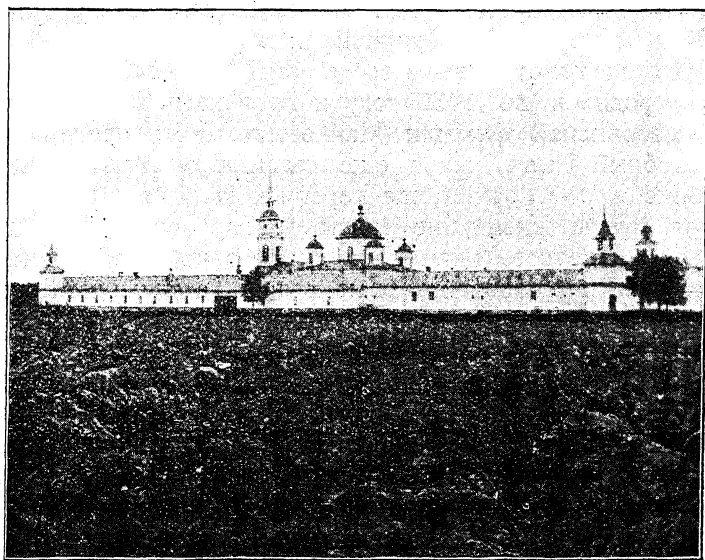
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Нило-Сорская мужская общежительная пустынь.

I.

Нило-Сорская мужская общежительная пустынь, называвшаяся прежде „Ниловымъ Скитомъ“, по имени своего основателя, и Сорскою пустынею, по мѣсту своего нахождения, основана во второй половинѣ XV вѣка преподобнымъ

Общій видъ Нило-Сорской пустыни.

Ниломъ, Сорскимъ Чудотворцемъ, и находится въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Кириллова, Новгородской епархіи. Пустынь расположена среди ровной болотистой мѣст-

ности, опоясана небольшою рѣчкою Соркою и со всѣхъ сторонъ окружена большимъ хвойнымъ и частью лиственнымъ лѣсомъ, который тянется на десятки верстъ. Мѣстность, занимаемая монастыремъ, хотя и низменна, но весьма привлекательна: кругомъ небольшія ровныя поля, воздѣлываемыя собственными трудами самихъ насельниковъ обители; за ними тянутся такіе же ровные луга, обмываемые рѣчкою Соркою и окаймленные хвойнымъ дѣвственнымъ лѣсомъ; и эта мѣстность, по своей уединенности и отдаленности отъ мірскихъ селеній¹⁾, вполне оправдываетъ названіе обители *пустынножительной*.

II.

Краткія свѣдѣнія о преподобномъ Нилѣ Сорскомъ, основателѣ пустыни.

Преподобный Нилъ Сорскій, основатель Нило-Сорской пустыни и первый положившій начало особаго рода монашескаго жительства въ Россіи, такъ называемаго „скитскаго“, родился въ 1433 году и происходилъ изъ Московской дворянской фамиліи Майковыхъ. Есть преданіе, что преподобный Нилъ, живя еще въ мірѣ, имѣлъ должность скорописца, т.-е. занимался перепискою книгъ; но мірская, полная суеты жизнь, не могла удовлетворить его души, которая съ дѣтства пламенѣла любовію къ Богу, и онъ рѣшился всецѣло посвятить свою жизнь на служеніе Господу, принявъ на себя иноческій образъ. Для этого онъ еще юношею прибылъ въ широко извѣстную уже тогда Кирилло-Бѣлозерскую обитель, гдѣ и положилъ начало своей иноческой жизни, пользуясь руководствомъ мудраго старца Паисія Ярославова. Однако, видя, что иноки этой обители живутъ не по закону Божію и преданію св. Отцевъ, а по своей волѣ и челоуѣческому разсужденію, преподобный Нилъ не могъ найти здѣсь душевнаго удовлетворенія, что и побудило его отправиться вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Иннокентіемъ²⁾ на Востокъ съ цѣлію на опытѣ видѣть и по-

¹⁾ До ближайшей деревни 5 верстъ.

²⁾ Впослѣдствіи основатель Іоанно-Предтеченскаго монастыря, на рѣкѣ Нурмѣ, Вологодской губерніи.

учиться тамъ подвижнической жизни въ разныхъ обителяхъ. Былъ онъ на св. горѣ Аѳонѣ, въ окрестностяхъ Цареграда и въ другихъ мѣстахъ. Живя на Аѳонѣ, онъ посѣтилъ тамъ различные общежительные монастыри и уединенныя жилища монашескія и познакомился тамъ съ распространеннымъ особымъ видомъ монашескаго жительства, такъ называемаго „скитскаго“, каковаго онъ и былъ первымъ основателемъ въ Россіи.

По возвращеніи съ Востока въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, преподобный Нилъ не остался въ немъ жить, а выстроилъ за оградю монастыря небольшую деревянную келлію, гдѣ и проводилъ время уединенно въ постѣ и молитвѣ, и другихъ иноческихъ подвигахъ. Но его душа жаждала еще большаго уединенія и онъ, наконецъ, избралъ себѣ въ 15 верстахъ на сѣверо-западъ отъ Кирилло-Бѣлозерской обители топкое, почти непроходимое мѣсто въ глухой чащѣ лѣса, при небольшой рѣчкѣ Сорѣ или Соркѣ, гдѣ и поселился на постоянное мѣстожительство. Здѣсь онъ прежде всего водрузилъ крестъ, какъ символъ побѣды надъ врагомъ, поставилъ себѣ келлію и часовню и ископалъ колодезь и прудъ, которые и до сихъ поръ цѣлы и являются наглядными памятниками его иноческихъ трудовъ и подвиговъ.

Преподобный Нилъ Сорскій скончался 7-го мая 15 года, 80 будучи 75 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ извѣстнымъ ревнителемъ скитской простоты и строгаго скитскаго устава. На соборѣ 1503 года онъ предлагалъ, чтобы „не было сель у монастырей, а жили бы чернцы по пустынямъ, а кормили-быся рукодѣліемъ“. Онъ говорилъ, что если монастыри владѣютъ селами, то „напрасно произносится отреченіе отъ міра монахами, ибо они точно такъ же, какъ міряне волнуются, и ссорятся съ мірянами и между собою, ходятъ по судамъ и ведутъ тяжбы“. Строгую нѣстяжательность и простоту во всемъ преподобный Нилъ предписываетъ и въ оставленномъ имъ „Уставѣ скитскаго житія“, Уставѣ, который несомнѣнно соблюдался въ скитѣ не только при его жизни, но и по смерти его, согласно его завѣщанію: „здѣсь же, какъ было при жизни моей, такъ пусть будетъ и по смерти: братія пусть живутъ по одиночкѣ каждый въ своей келліи“. Умирая, преподобный Нилъ оставилъ ученикамъ своимъ слѣдующее завѣщаніе:

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю,

яже о себѣ, моимъ приснымъ господамъ и братіямъ, яже суть моего нрава. Молю васъ, повергните тѣло мое въ пустыни, да изъядятъ е звѣріе и птицы: понеже согрѣшило есть Богу много и недостойно есть погребенія. Аще ли сице не сотворите, то, ископавше ровъ на мѣстѣ, идеже живемъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтесь же слова, еже Великій Арсеній завѣща ученикамъ своимъ, глаголя: на судѣ стану съ вами, аще кому дадите тѣло мое. Тщаніе бо и мнѣ было то, елико по силѣ моей, да не сподобленъ буду чести и славы вѣка сего никоторыя, якоже въ житіи семъ, тако и по смерти моей. Молю же всѣхъ, да помолятся о души моей грѣшнѣй, и прошенія прошу отъ всѣхъ и отъ мене прощеніе да будетъ: Богъ да проститъ всѣхъ насъ“.

Со стороны преподобнаго Нила, это завѣщаніе служитъ выраженіемъ глубочайшаго его смиренія предъ Богомъ и людьми. Кромѣ сего, онъ оставилъ послѣ себя драгоцѣнный по своему содержанію „Уставъ о жительствѣ скитскомъ“ и много другихъ посланій къ ученикамъ своимъ.

Св. Церковь, въ послѣдствіи времени, по указанію свыше, причислила Нила къ лику преподобныхъ отецъ и память его положено совершать 7-го Мая, въ день его блаженнаго успенія.

III.

Очеркъ состоянія пустыни или Нилова скита съ XV до первой половины XIX столѣтія.

Примѣръ строго-подвижнической жизни преподобнаго Нила Сорскаго сталъ привлекать къ нему желающихъ быть его послѣдователями и подражателями его отшельнической жизни (прежде всѣхъ ученика его Иннокентія) и такимъ образомъ положено было основаніе Нилову скиту или Сорской пустыни.

Для нуждъ братіи устроена была на рѣкѣ Броди (иначе: Бродавица, Бородава) мельница, построенъ на искусственной земляной насыпи деревянный храмъ, во имя Срѣтенія Господня, и подъ нимъ братская усыпальница, построены на такихъ же возвышеніяхъ братскія келліи, которыхъ по смерти преподобнаго Нила насчитывалось не менѣе 12, каждая на разстояніи брошеннаго камня отъ другой. Все

имущество монастыря было общее; братіи предписывалась полная нестяжательность, касавшаяся даже предметовъ домашняго обихода¹⁾. Монастырь не имѣлъ никакихъ имѣній, а средствами къ содержанію монастыря и братіи служила царская милостыня, небольшіе вклады богомольцевъ и доходы (тоже очень невеликіе) кружечные „съ гроба преподобнаго Нила“ и свѣчные. Память преподобнаго Нила всегда почитали Московскіе Государи и никогда не оставляли Ниловъ скитъ своею милостію. Такъ къ концу XVII вѣка въ скитской ризницѣ хранились слѣдующія царскія грамоты о ругѣ:

Пять грамотъ Великаго Князя Василія Іоанновича, разныхъ годовъ—съ 1515 г., этимъ годомъ помѣчена грамота на Бѣло-озеро житнишному приказщику Гнѣвашу Стоганину.

Пять грамотъ царя Іоанна Васильевича (Грознаго), разныхъ годовъ²⁾.

Двѣ грамоты царя Ѳеодора Іоанновича 1584 г. на Бѣло-озеро Ивану Дубынину съ товарищи и 1588 года.

Грамота царя Василія Іоанновича Шуйскаго 1606 года, Ноября 9-го.

Грамота царя Михаила Ѳеодоровича, 1624 года, Февраля 17-го.

Грамота Патріарха Филарета Никитича, 1632 года, Декабря 11.

Еще 16 грамотъ Михаила Ѳеодоровича и Филарета Никитича, между ними одна „переводная на Вологду“, отъ 1640 года.

Грамота царя Алексѣя Михайловича „на Вологду таможеннымъ и кабацкимъ головамъ Дмитрію Рязанову съ товарищи о ругѣ“ 1645 г. 29 Ноября.

Его же грамота отъ 1672 года 17-го Августа, писанная „по челобитію Строителя Ѳеофана съ братією“.

Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича „на Вологду къ воеводѣ Ивану Голохвастову да дьяку Порфірію Лямину“ 1677 года.

¹⁾ Исключеніе видимъ только въ послѣдствіи въ 1663 г., когда у старца Іоны Усольскаго была собственная келлія и на нее имѣлась купчая.

²⁾ Іоаннъ Грозный самъ былъ въ 1569 году въ Ниловомъ скиту и хотѣлъ построить здѣсь каменную церковь, вмѣсто устроенной преподобнымъ Ниломъ деревянной, но въ сонномъ видѣніи преподобный запретилъ ему это.

Грамота государей Петра Алексѣевича и Іоанна Алексѣевича 1682 года.

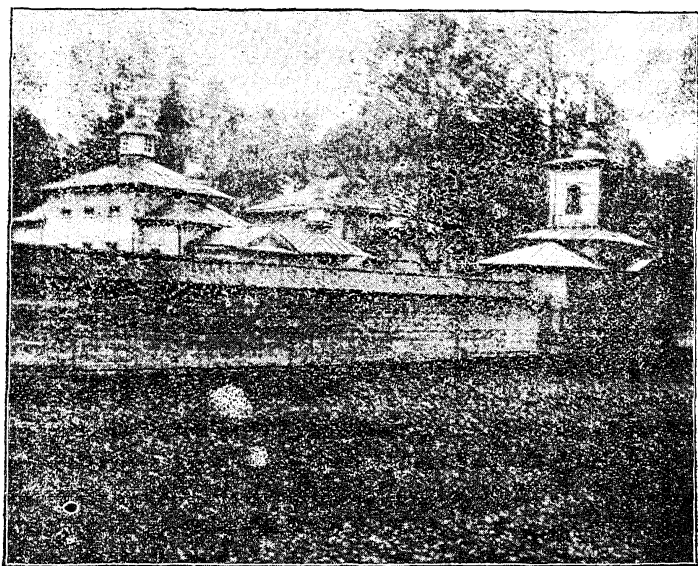
И еще грамота Ростовскаго Митрополита Варлаама „чтобъ десятины не имать“, отъ 1590 года.

Благодаря такому благоволенію Государей и владыкъ, обитель никогда не была лишена средствъ къ существованію. Такъ, въ 1588 году оброчнаго хлѣба (ржи) было продано на Москвѣ и на Угличѣ на 50 рублей, считая за одну четверть по 12 алтынъ. Въ слѣдующемъ 1589 году въ монастырскую житницу поступило отъ крестьянъ Чужбойской волости оброчнаго хлѣба 138 четвертей ржи и 160 четвертей овса. Въ 1609 году отъ цѣловальниковъ Бѣлозерскихъ волостей Чужбойской, Надпорожской и Азатской поступило болѣе 80 четвертей ржи и около 160 четвертей овса, да кромѣ того царской милостыни за воскъ, за соль, за пшеницу и за горохъ около 12 рублей. Въ 1611 году размѣръ оброка нѣсколько падаетъ, а именно: отъ цѣловальниковъ Чужбойской, Надпорожской и Киснемской волостей поступило оброку ржи 33 четверти, ячменю 4 четверти и овса 54 четверти. Въ 1636 и 1637 годахъ на приходъ записаны, кромѣ оставшихся отъ истекшаго года, слѣдующія суммы: а) на Бѣлъ-озерѣ отъ таможеннаго головы взято Государева жалованья 45 рублей; б) изъ ящика у чудотворцева гроба вынута 2 алтына 4 деньги; г) взято у Государева боярина у князя Бориса Михайловича 2 алтына и 2 деньги; да сверхъ того д) въ приходъ слѣдующаго года записано руги на сей 1636—7 годъ: 15 рублей отъ Бѣлозерскаго таможеннаго воеводы князя Петра Никитича Звенигородскаго. Въ 1654—58 годахъ, уже послѣ перевода на Вологду (1640 г.), государево жалованье выдавалось обители въ Вологодской таможи ежегодно въ размѣръ свыше 100 рублей; изъ кружки съ чудотворцева гроба вынималось отъ 1-го до 2-хъ рублей; свѣчныхъ денегъ около 1-го рубля, да сверхъ того поступали весьма значительныя пожертвованія на построение новаго храма Іоанна Предтечи. Въ 1671 году государева жалованья получено 431 рубль, а кружечный сборъ до 9 рублей. Въ 1688 году Государева жалованья вписано на приходъ за истекшій годъ свыше 80 руб., да на поминовленіе дано 19 алтынъ.

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, главнымъ источникомъ, поддерживавшимъ существованіе пустыни за все это время, служила царская руга, размѣръ которой вполнѣ воз-

мѣщаль скудость прочихъ доходовъ обители. Благодаря этому источнику не только братія могла получать достаточное содержаніе¹⁾, но еще сверхъ того обитель находила возможнымъ кормить богомольцевъ, стекавшихся въ пустынь во всѣ храмовые праздники, какъ-то: Срѣтеніе Господне, память святаго Ефрема Сирина, память преподобнаго Нила и третіяго обрѣтенія Главы Іоанна Предтечи, а также въ Пасху и другіе великіе праздники.

Несмотря однако на покровительство государей, Ниловъ скитъ никогда не принадлежалъ къ числу монастырей

многолюдныхъ и богатыхъ. Въ началѣ и въ концѣ XVI вѣка въ немъ насчитывалось до 12 человѣкъ скитниковъ, но въ XVII вѣкѣ численность ихъ падаетъ до 5—6 человѣкъ, а съ половины XVII вѣка и самый скитъ уже теряетъ отчасти свою самостоятельность и отдается подъ вѣдѣніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумена съ братією.

Неизвѣстно въ какомъ состояніи находилась Нило-Сорская пустынь въ отношеніи внѣшняго благоустройства въ

¹⁾ Такъ въ 1654—55 годахъ каждый старецъ получалъ въ годъ по 6 руб. 14 алтынъ, а строитель и іеромонахъ вдвое болѣе; въ 1672 году выдавалось строителю и священнику по 24 рубля, рядовой братин по 12 рублей.

XVI вѣкѣ, но въ первой половинѣ XVII вѣка по отписнымъ книгамъ числятся въ ней двѣ церкви: церковь Срѣтенія Господня,—большая деревянная, съ иконостасомъ въ четыре ряда, при ней ризница, и церковь Ефрема Сирина, тоже деревянная, теплая, небольшая, съ трапезою,—двѣнадцать келій со сторожкой и хозяйственными постройками: житницею, амбаромъ, холодникомъ и конюшнею (хотя скота въ скитѣ не держать),—старая мельница на рѣчкѣ Броди, перенесенная потомъ на рѣчку Сорку,—которая молола только „вешною водою про братскій обиходъ“,—колокольница (неизвѣстно какого устройства) и на ней 4 большихъ колокола. Надъ гробомъ преподобнаго Нила существовала часовня, которая потомъ, въ 1655 и 1656 г.г. при строителѣ Варлаамѣ перенесена была къ выкопанному преподобнымъ колодцу, а на мѣстѣ ея начали строить третью церковь, которая была окончена и освящена въ честь Іоанна Предтечи третьяго обрѣтенія Главы его, при строителѣ Христофорѣ въ 1656 году. Церковь была построена небольшая, холодная, деревянная, и средствами для ея построенія, какъ видно изъ прихода-расходныхъ скитскихъ книгъ, служили, кромѣ скитской казны, главнымъ образомъ вклады богомольцевъ¹⁾ и государево жалованье (10 рублей). Надъ гробомъ преподобнаго Нила въ этой церкви въ 1663 году при строителѣ Іонѣ Усольскомъ построена была деревянная рѣзная золоченая рака. Затѣмъ при строителѣ Варлаамѣ Макарьевскомъ (съ 1663 г.) построена была деревянная колокольница „брусяная, рублена въ замокъ, верхъ шатровъ обить тесомъ, глава паяна желѣзомъ бѣлымъ“, а въ 1675 году при строителѣ Мардаріи перестроена заново теплая церковь Ефрема Сирина и съ тѣхъ поръ до конца XVII столѣтія въ Нило-Сорской пустыни не было никакихъ перемѣнъ. Незвѣстно, были-ли онѣ въ XVIII вѣкѣ, но только и въ началѣ XIX вѣка, какъ видно изъ „Исторіи Россійской Іерархіи“, Преосвященнаго Амвросія, Нило-Сорская пустынь все въ томъ же видѣ, тѣ же три церкви деревянныя, уже очень ветхія, та же колокольня, тѣ же келліи и скотнй дворъ, только мельница водяная на время исчезла, а вмѣсто нея появилась вѣтряная.

¹⁾ Ярославецъ посадскій человѣкъ Федоръ Федоровъ Неждановскій пожертвовалъ 20 руб. 29 алтынъ 4 деньги, Кондратіи Лукинъ съ товарищи 30 руб., Воляринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ 10 рублей.

Ризница Нило-Сорской пустыни также не отличалась богатствомъ, и вся церковная утварь была простая. Хотя въ ризницѣ считалось не мало ризъ, пожертвованныхъ богомольцами, но между ними не было дорогихъ, а церковная утварь была вся или деревянная, или мѣдная, оловянная и жестяная. Серебряные сосуды въ первый разъ были пожертвованы только при строителѣ Діонисіи Москвитинѣ (1682—1686 г.). Дорогихъ ризъ и украшеній на иконахъ также не было до конца XVII вѣка. Какъ было послѣ—неизвѣстно. Значительное богатство скитской ризницы представляла библіотека, сначала небольшая, но потомъ увеличившаяся. Въ 1641 году по отписнымъ книгамъ числится въ ней только до 70 экземпляровъ книгъ, но уже въ 1689 г. число ихъ доходить до 140. Книги были по большей части богослужебныя, но немало была также твореній св. Отцевъ, изъ которыхъ любимыми были творенія св. Ефрема Сирина, Шестодневъ Св. Василія Великаго и нѣкоторыя аскетическія сочиненія. Книги были и писанныя и печатныя, и пріобрѣтались различнымъ путемъ: большая часть поступала въ библіотеку въ качествѣ пожертвованій монастырю со стороны высокихъ покровителей (Патріарха Филарета, архіепископа Арсенія и пр.) и другихъ разныхъ лицъ, другія пріобрѣтались путемъ переписки самими скитниками. Въ виду постоянного увеличенія и поновленія библіотеки имѣлись въ монастырѣ даже переплетныя снасти. Что сталося съ библіотекою впослѣдствіи—неизвѣстно, равно какъ неизвѣстно вообще состояніе пустыни за весь XVIII вѣкъ за отсутствіемъ документовъ, а также неизвѣстно—съ какого времени Ниловъ скитъ переименованъ въ Сорскую пустынь.

IV.

Нило-Сорская пустынь подъ вѣдѣніемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря.

Къ концу первой половины XVII вѣка Нило-Сорская пустынь или Ниловъ скитъ, какъ уже было сказано выше, теряетъ свою самостоятельность и указомъ царя Михаила Ѳеодоровича въ 1641 году переданъ былъ подъ вѣдѣніе Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря игумена съ братією, подъ управленіемъ котораго и находился непрерывно до 1777 г.

Съ этого же времени, неизвѣстно по какой причинѣ, по указу Вологодской Духовной Консисторіи, отъ 14 декабря за № 1851-мъ пустынь изъ подъ вѣдѣнія Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря переходитъ въ вѣдомство Кирилловскаго Духовнаго Правленія, въ которомъ вѣдомствѣ она и находилась около 20 лѣтъ. За этотъ періодъ времени въ пустыни братіи уже не было никого, а для совершенія богослуженія жилъ только одинъ священникъ, дьячекъ и пономарь.

Но въ 1798 году настоятель Кирилло-Новоезерскаго монастыря игуменъ Ѳеофанъ, извѣстный подвижникъ и возобновитель иноческихъ обителей, желая возобновить и привести въ прежній благоустроенный видъ Нило-Сорскую пустынь, испросилъ у Новгородской Духовной Консисторіи разрѣшеніе взять подъ свое управленіе пустынь, съ опредѣленіемъ въ нее нѣсколько человѣкъ монашествующихъ изъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря. Съ этого именно времени и начинается возстановленіе Нилова скита или пустыни. Но подъ управленіемъ Кирилло-Новоезерскаго монастыря пустынь находилась недолго; за дальностью разстоянія пустыни отъ Новоезерскаго монастыря (около 70 верстъ), управленіе послѣднимъ пустынею оказалось неудобнымъ. Въ виду этого настоятель Кирилло-Новоезерскаго монастыря игуменъ Ѳеофанъ и архимандритъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря Веніаминъ по обоюдному соглашенію, отъ 8 іюня 1805 года обратились съ покорнѣйшимъ докладомъ къ Высокопреосвященному Амвросію, Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому: не благоволено-ли будетъ вышепрописанной Нило-Сорской пустынѣ для удобнѣйшаго по близости разстоянія надзора по прежнему обратитъ въ вѣдомство онаго Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря со всѣми ея принадлежностями“. Резолюціей на семь докладѣ Его Высокопреосвященство, Митрополитъ Амвросій затребовавъ представить ему справку съ показаніемъ какое въ ней строеніе и какія угодья. Вслѣдствіе сего Новгородской Духовной Консисторіи представлена была слѣдующая справка: „Состоящая въ Кирилловскомъ уѣздѣ Нило-Сорская пустынь имѣетъ три деревянныя церкви: 1, Срѣтенія Господня, 2, Іоанна Предтечи и 3, Ефрема Сирина, ветхая. При оной пустынѣ находились до 1798 года священникъ, дьячекъ и пономарь, которые въ ревизской сказкѣ и вѣдомостяхъ о качествахъ показываны были какъ о священно и церковно-